

Восточнославянский мир: куда идти?

Чеслав КИРВЕЛЬ,
доктор философских наук,
профессор

В современном мире выявились две тенденции геополитических и социокультурных трансформаций: с одной стороны – глобализация, возрастающая взаимозависимость мира, сжатие пространства и времени вследствие совокупного действия новых и усовершенствования старых средств коммуникации (телевидение, радио, реактивная авиация, Интернет, мобильные телефоны и т.д.); с другой – регионализация, интенсивный процесс формирования новых центров развития и силы, объединяющих в себе целую группу государств. Сегодня, по мнению многих авторов, регионализация становится основным мегатрендом мирового развития.

Почему не глобализация, а регионализация превращается в доминирующий фактор мирового развития? Дело в том, что в современных условиях, прежде всего ввиду ограниченности ресурсов, ужесточается конкуренция по всем направлениям и азимутам. В этой ситуации подавляющее большинство государств планеты могут сохранить свой суверенитет и свою политическую субъектность только в союзе, позволяющем им более успешно противостоять давлению глобальных монополий и иным опасностям и вызовам различного рода.

Как быть, как действовать, с кем объединяться и с кем разъединяться Беларуси, России и Украине с учетом этого мирового тренда, связанного как с новыми интеграционными процессами, так и новыми разделительными линиями?

Ответ напрашивается один: формировать восточнославянский региональный центр развития и силы на собственной культурно-исторической и цивилизационной основе.

Объективно вопрос стоит так. Объединяющаяся и объединенная Европа однозначно не считает православные восточнославянские народы своими и, похоже, в обозримом будущем считать не будет. Мы для нее вечно чужие. Для «тигров» Азии и народов исламского мира мы тоже далеко не свои. В этой ситуации восточнославянским народам остается два пути: или они консолидируются, объединяются и создают свой собственный центр развития и силы, или они превращаются в «этнографический материал», почву и удобрение для развития других цивилизационных центров.

Правда, многие представители политической элиты и научной общественности Украины, да в некоторой степени и Беларуси, имеют обыкновение писать, что обе эти страны находятся в центре Европы и поэтому именно европейский, а не евразийский (читай: российский) вектор развития для них наиболее естествен, органичен, даже безальтернативен и т.п. При этом они, однако, умалчивают, что понятие «Европа» имеет два смысла: географический, в котором Европа как часть света простирается до Уральских гор, и социокультурно-цивилизационный.

В социокультурном и цивилизационном плане Европа разделена. В действительности существует несколько «Европ», которые

ОБ АВТОРЕ

КИРВЕЛЬ Чеслав Станиславович.

Родился в 1945 году в д. Мяжиши Щучинского района Гродненской области. В 1972 году окончил философский факультет Ленинградского государственного университета, в 1976 году – аспирантуру этого вуза.

В 1977–1980 годах работал старшим преподавателем кафедры философии в политехническом институте в Комсомольске-на-Амуре. С 1980 года – и.о. заведующего, с 1981 года – заведующий кафедрой философии Гродненского государственного университета имени Я. Купалы.

Доктор философских наук (1990), профессор (1992).

Автор более 270 научных работ, в том числе целого ряда монографий, учебников и учебных пособий.

Сфера научных интересов: исследование вопросов цивилизационной динамики, прежде всего в восточнославянских странах, проблем общественного сознания, а также предвидения и прогнозирования будущего человеческого общества.

существенно не схожи между собой. Первая Европа (Западная) – это та, которая дала миру техногенную цивилизацию. Это совершенно уникальный регион мира, омываемый Гольфстримом, соответственно, с характерным для него умеренно-теплым океаническим климатом. В принципе Западная Европа сложилась и структурировалась в результате действия многих факторов, которые во всей своей совокупности больше не обнаружили себя ни в каком другом регионе мира. Ко второй Европе, с некоторой долей условности, можно отнести Чехию и Венгрию. Эти государства ближе всего к Западной Европе и по географическому расположению, и по духу. Что касается Болгарии, Румынии и Сербии, то они уже принципиально иные по духу и ментальности. Их следует отнести к третьей Европе. Польша находится где-то между второй и третьей. Албанию и Боснию необходимо отнести к четвертому лику Европы, ведь они представлены этносами, исповедующими ислам. Уникальная страна Греция, которая, собственно, и была, наряду с Римом, колыбелью христианской Европы.

Беларусь и Украина – тоже Европа, но по природно-климатическим, религиозным, ментально-духовным характеристикам они наиболее далеки от Западной Европы. Нравится это кому или нет, но Беларусь и Украина принадлежат не к западноевропейской протестантско-католической цивилизации, а ведут свое начало от самых корней, глубин восточно-православной и славяно-русской цивилизаций. Оспорить этот тезис невозможно, но многие, тем не менее, будут пытаться это делать. Верно сказано: если бы таблица умножения затрагивала чьи-либо интересы, правильность ее непременно ставилась бы под сомнение. Беларусь, Россия, Украина – это три сестры, поскольку у них одна мать – Киевская Русь. Сестры, конечно, могут ссориться и конфликтовать, но от этого они не перестают быть сестрами. Лучше, однако, когда они живут друг с другом мирно.

Социальный мир сущностно разнообразен. Различным культурным кодам, запечатленным в традициях, обычаях и нравах, в религиозных верованиях, языке, фольклоре, литературе и т.д., соответствуют и различные типы социокультурного развития. Все цивилизации различаются своими системами ценностей, своим отношением

к природе, труду, богатству, собственности, пониманием обязанностей человека по отношению к детям, семье, общине. Они породили особые понятия чести и долга, наполнили разным содержанием категории свободы, прав, дали свое толкование власти, государства, движущих сил истории и т.д.

Вообще культурно-цивилизационная дифференциация является неоспоримым фактом истории развития человечества, который получил исчерпывающее осмысление в мировой социально-философской мысли. Явление цивилизационной дифференциации человечества зафиксировано в целом ряде широко употребляемых ныне понятий: «культурно-исторические типы» (Н.Я. Данилевский), «локальные цивилизации» (А. Тойнби), «суперэтнос» (Л.Н. Гумилев) и др.

Но если это так, если белорусский народ принадлежит к восточнославянской православно-христианской цивилизации, то подлинным белорусским националистом – националистом в позитивно-конструктивном, творчески созидательном смысле, может быть только славянофил. Белорусский националист-западник – это псевдонационалист, человек, изменяющий культурно-цивилизационной идентичности своего народа. Общественно-политическая, педагогическая деятельность такого человека объективно (независимо от его самооценки) направлена на разрушение глубинных основ социального бытия восточнославянского суперэтноса. По сути дела, такого рода деятель стремится (возможно, отнюдь не бескорыстно) «сдать» свою цивилизацию другой, чужой, войти в «чужой дом», что, помимо всего прочего, просто неприлично в чисто человеческом, нравственном смысле. И, тем не менее, украинские и белорусские западофилы не перестают рассматривать Украину и Беларусь как изначально принадлежащие к европейской и вообще к западной культуре, истории, идентичности, религии, ценностям, ментальности и т.д.

И что тут можно сказать? Похоже, ничего не остается, как обратиться к научным работам, специально исследующим данный вопрос.

Как представляется, эта тема наиболее полно раскрыта американским исследователем С. Хантингтоном. В своей книге «Столкновение цивилизаций» он пишет:

«Европа заканчивается там, где заканчивается западное христианство и начинаются ислам и православие. Именно такой ответ хотят услышать западные европейцы, именно его они в подавляющем большинстве поддерживают...» [1, с. 243–244]. Другой западный автор, Ф. Болкестайн, в книге «Пределы Европы», изданной в 2003 году, пишет о нецелесообразности и невозможности включить Россию, Украину и Беларусь в Европейский союз и относить их к европейской цивилизации. При этом, с его точки зрения, Украина, Беларусь должны стать «буфером» между Европейским союзом и Россией. Отсюда, кстати сказать, и появилась концепция «государств – соседей» Евросоюза. «Соседи» в данном случае выступают как своеобразный «Восточный вал», разделяющий Россию и Европейский союз.

Таким образом, Запад не считает Украину и Беларусь европейскими государствами. В лучшем случае он рассматривает их как элемент внешнего периметра безопасности Европы. И это не удивительно. Ведь современная Европа – это не только единые стандарты, прописанные чиновниками Евросоюза, но и общее историческое и культурно-цивилизационное наследие, к которому, как бы это кому нравилось или не нравилось, Беларусь, Россия и Украина имеют весьма незначительное отношение. Поскольку изначально принадлежат к другой цивилизации – православно-славянской.

Интересно, каким образом в сознании белорусских и украинских западофилов совмещается стремление к национальному возрождению, к развитию национального самосознания и культуры с мечтой войти в «Европейский дом», продвинуться в Европу, отдаться власти чиновников наднациональных структур Европейского союза? Не есть ли это определенного рода «культурная шизофрения», о которой вполне определенно говорит все тот же С. Хантингтон? В частности, он пишет: «Политических лидеров, которые неумело считают, что могут кардинально перекроить культуру своих стран, неизбежно ждет провал. ...Они не смогут вечно подавлять или навсегда удалить основные элементы своей местной культуры. ...Политические лидеры могут творить историю, но не могут избежать истории. Они порождают разорванные страны, но не смогут сотворить западные страны.

Они могут заразить страну шизофренией культуры, которая надолго останется ее определяющей характеристикой» (выделено мною. – Авт.) [1, с. 237]. Именно это мы сегодня и наблюдаем в чистом виде в Украине.

Коренная ошибка наших радикальных западников заключается в том, что они отказывают восточнославянским народам в особой цивилизационной идентичности. И это несмотря на то, что наука уже давно отвергла европоцентризм и однозначно доказала: цивилизованность совершенно неправомерно отождествлялась с одним только Западом. Наряду с западноевропейской цивилизацией существуют и другие вполне самодостаточные цивилизации. Сегодня никто не решится утверждать, что Китай и Индия варварские страны, поскольку они отличаются от Запада. Отказывая восточнославянским народам в специфической цивилизационной идентичности, наши западники применяют к ним западный эталон и, находя несоответствие ему, обвиняют их в отсталости и культурной несостоятельности. При таком подходе они обречены ненавидеть свои народы. Они не хотят понять, что наши народы имеют право быть не похожими на народы Западной Европы, иметь собственную традицию, свою судьбу и призвание в истории.

В исторической практике силовое навязывание западной модели развития российскому и близкородственным ему социумам неизменно было сопряжено с тяжелейшими утратами и разрушениями. Все социальные эксперименты, ориентированные на утверждение западноевропейских ценностей и образа жизни, в российском обществе не обходились без трагических последствий. Западничество, привнесенное поляками в лице Лжедмитрия (Смутное время), унесло жизни почти трети населения России, прежде чем русский народ смог его окончательно отвергнуть. Петровская реформа, не превратив Россию в Голландию, уменьшила податное население страны на 20 %. Революции 1917 года (февральская – белокомпрадорская и большевистская – краснокомпрадорская), инспирировавшие одну из страшнейших в истории человечества гражданских войн, привели к потере более 15 млн наиболее биологически и социально активных представителей российского народа. Последняя

(перестроечная) реформа российского общества по западным образцам уносила, до недавнего времени, почти по миллиону жизней граждан страны в год. В реальности можно заимствовать лишь внешние атрибуты, фасад, парадную сторону, но не внутреннюю сущность чужой жизни. Пытаясь «европейничать», перенимая ввиду невозможности заимствования внутренних «смыслов» других культур лишь внешнюю их форму, можно только потерять свое, получив взамен экзистенциальную пустоту, ощущение изгойства, комплекс неполноценности и уязвленное историческое самосознание. Потеряв себя, мы обречены поклоняться чужим идолам, бесконечно следовать чужим модам.

Обустроивая свою жизнь, необходимо отталкиваться от нашей действительности, выявляя и развивая в ней то, что жизнеспособно и перспективно, что возвышает и облагораживает нас, вместе с тем искореняя в ней все негативное и уродливое. На этом пути самосовершенствования мы можем и должны заимствовать у других народов (сохраняя при этом глубинные основы и смыслы своего бытия) то, что способно помочь нам, восточным славянам, реализовать свое предназначение в мире, дать человечеству то, что, кроме нас, никто дать не может. Только лидеры, которые окажутся способными, опираясь на менталитет, исторический опыт и традиции своих народов, предложить новый, отвечающий требованиям сегодняшнего дня комплекс идей и моральных, нравственных императивов, будут соответствовать высоте своего положения и заслужат память потомков. Ибо только на собственной культурной матрице возможна успешная модернизация. Идя своим путем, можно обогнать, не догоняя.

В отличие от отечественной интеллигенции консервативного крыла с ее здоровым рассудочным критицизмом и осторожным проективным мышлением, западническое крыло характеризуется теоретическим радикализмом, лихорадочным отрицательством, некритической приверженностью к рискованному социальному экспериментаторству. По существу все революционные идеи приходили в восточнославянский мир с Запада и все революционеры – от Ленина до современных неоллибералов – были западниками. Пытаясь внедрить в жизнь народа самые «прогрессивные» и «передовые»

заимствованные учения, они бросают этот народ в пучину заговоров, революционных потрясений, маразматических перестроечных экспериментов, развращают его сознание (особенно молодежи) социальными и политическими утопиями и т.д. Отсюда заключаем, что западники по своим интеллектуальным и морально-психологическим качествам отнюдь не самая прогрессивная часть нашей интеллигенции. Напротив, они представляют собой наименее дальновидную и, к сожалению, наиболее коррумпированную и компрадорскую группу людей в восточнославянских странах. Мы должны признать, что «почвенники» и патриоты всегда предпочтительнее «беспочвенников» и «чужебесов», а оригинальные, самостоятельно мыслящие люди всегда интереснее подражателей и имитаторов.

Если говорить о будущем восточнославянских (как, впрочем, и всех других) государств, то следует иметь в виду одно чрезвычайно важное обстоятельство: в наше время более-менее надежную историческую перспективу для своего выживания и дальнейшего устойчивого развития имеют только те страны, территории которых богаты минеральными и энергетическими ресурсами, или те, которые овладели или смогут овладеть высокими технологиями.

Вообще-то факторов, определяющих историческую судьбу народов, множество, но сегодня на первый план выдвинулись именно энергетически-сырьевой и технологический. В связи с этим следует обратить внимание на следующий весьма примечательный факт. США, население которых составляет менее 5 % от мирового, потребляют более 40 % сырьевых и энергетических ресурсов, добываемых сегодня в мире. Промышленность, инфраструктура, транспорт и т.д., которые обслуживают интересы этих пяти процентов, в течение 30 лет съедают весь кислород, образуемый наземным фотосинтезом растений на территории США. Если бы было возможно каким-то образом отделить Соединенные Штаты от российской Сибири и джунглей Латинской Америки, жизнь в стране прекратилась бы. А если добавить к США другие богатые страны с потребительским образом жизни, то получится 15 % мирового населения – тот самый «золотой миллиард» нашей планеты. К настоящему времени эти 15 % населения потребляют 80 % мировых сырьевых

и энергетических ресурсов, а их выброс в атмосферу углекислого газа равен 60 % [2, с. 99]. Интересно, но «золотому миллиарду» этого уже не хватает: раскрутившийся маховик предпринимательской экономики, основанный на принципе получения максимальной прибыли, требует все больше и больше ресурсов. В результате в странах этого «миллиарда» или начнут снижаться достигнутые стандарты потребления, или же их правительствам придется усилить эксплуатацию других стран и народов. Такова объективная ситуация.

Западная цивилизация является потребительской. Она, помимо всего прочего, не может существовать, не расширяясь за счет других цивилизаций, которые она постепенно поглощает, или, иначе говоря, потребляет.

А вот другая статистика: в России население составляет более 2 % от мирового, а на ее территории, по оценке Всемирного банка, сосредоточена одна треть мировых энергетических и сырьевых ресурсов. На сегодняшний день это обстоятельство стало важным в выборе ориентаций и принимаемых решений в мировой политике.

А теперь с учетом всего изложенного проведем мысленный эксперимент, представив возможные сценарии будущего.

Сценарий 1. Предположим, Украина полностью отрывается от России, разрывает с нею все исторические, экономические, научно-технологические, военные да и просто человеческие связи и отношения, отгораживается. Попытки такого рода мы и наблюдаем сегодня. Что касается Республики Беларусь, то она, к счастью, поддерживает союзнические отношения с Россией. Но и в Беларуси для части интеллигенции и чиновников характерна прозападная ориентация. Поставим вопрос: нужны ли сегодняшнему Западу Украина и Беларусь? Нужны. Но лишь в двух основных отношениях.

Во-первых, для того, чтобы ослабить Россию, не дав ей возможности создать свой самостоятельный центр развития и силы, и тем самым получить беспрепятственный доступ к ее ресурсам, стать их хозяином и распорядителем.

Во-вторых, для генно-биологической подпитки состарившихся западно-европейских этносов, чтобы приостановить быстро нарастающие процессы депопуляции в за-

падном мире и пополнить свою рабочую силу биологически и социально активным населением из Беларуси и Украины. Причем, по замыслу западноевропейских политтехнологов и государственных деятелей, привлечение рабочей силы белой расы из восточнославянских стран призвано существенно уменьшить поток мигрантов из Африки, Азии и Латинской Америки.

Замена переселенцев из бедных стран третьего мира потоками белых иммигрантов из славянских стран будет, в известной мере, спасительной для Западной Европы, поскольку существенно замедлит разрушение ее культурно-цивилизационного кода. Западноевропейцев понять можно: они стремятся сохранить свою цивилизацию. Но чем такого рода процесс перекачки рабочей силы в западные страны может обернуться для восточнославянских народов? На деле это будет означать не что иное, как ускорение и углубление деславянизации мира. Что может случиться со странами, которые покинули самые образованные, квалифицированные и экономически активные граждане? Скорее всего – превращение в государства-паразиты, неспособные к самостоятельному существованию и поэтому нуждающиеся во внешнем управлении. Сегодня подобного рода ситуация зримо наблюдается в некоторых прибалтийских государствах.

В других отношениях, если, правда, не считать стремления к овладению украинскими черноземами, Беларусь и Украина Западу не нужны. К тому же они являются соперниками в получении ресурсов из третьих стран, конкурентами в области промышленного производства, особенно высокотехнологичного. И, главное: они не нужны как чуждое цивилизационное и социокультурное образование.

Став составной частью балто-черноморского санитарного коридора, отделяющего Россию от Западной Европы, Беларусь и Украина могут превратиться в глухую окраину Европы и изгоев Евразии. Космополитический и постмодернистский Запад не будет беспокоиться о сохранении социокультурной идентичности и развитии национального самосознания белорусского и украинского народов. Как представители другой цивилизации, Беларусь и Украина никогда не достигнут реального равноправия со странами Западной Европы. На деле

на их население будет возложена та роль, которую сегодня выполняют представители стран третьего мира – афроазиаты и латиносы.

Нужна ли белорусским и украинским народам такая историческая перспектива? Разумеется, нет.

А вот что касается России, то она одна, без стратегического экономического, политического и военного союза с остальными восточнославянскими странами, вряд ли сможет сохранить свою территориальную целостность, удержать свою Западную и Восточную Сибирь – эту богатейшую в мире кладовую сырьевых и энергетических ресурсов. Ей для этого просто не хватит населения. Демография – «ахиллесова пята» России. На Сибирь сегодня с откровенным вождением смотрят и США, и Япония, и Китай, и многие другие страны.

Подчеркнем, что при реализации данного сценария цель раздробления восточнославянского мира, превращения его в колониальную или полуколониальную периферию других центров силы будет достигнута. Именно над осуществлением этой задачи сейчас весьма напряженно трудятся «мировые штабы». И, как это ни трагично, мы сами тоже помогаем мировым гегемонам в осуществлении этой цели. Нас разъединяют, и мы с энтузиазмом разъединяемся.

Сценарий 2. Представим, что Украина переболеет болезнью западничества и вернется в русский мир. Тогда Беларусь, Россия и Украина смогут создать свой самостоятельный региональный центр развития и силы. В орбиту их влияния, не исключено, будут вовлечены еще какие-то страны и народы. В этом случае Россия сможет сохранить территориальную целостность, а соответственно – и богатства своих недр. И тут надо понять самое главное: недра Западной и Восточной Сибири, в случае тесного и равноправного союза восточнославянских народов, станут их общим стратегическим ресурсом. В их освоении, создании всей необходимой инфраструктуры наряду с русскими когда-то принимали активное участие белорусы и украинцы. Это наше общее достояние. Наш общий потенциал для дальнейшего стабильного развития без ресурсного голода. В случае реализации такого сценария перед восточнославянскими странами открывается перспектива длительного и устойчивого

развития. Тогда восточнославянскому миру, обладающему богатыми ресурсами, никто не сможет диктовать свои условия. Мы сами сможем определять свой путь, свою стратегию, свою идеологию, свой перспективный «социальный проект».

Будет ли правильным, если Беларусь и Украина при определении своей стратегической линии развития пренебрегут этой возможностью? Думается, что нет.

В большой политике и геополитике действуют свои законы, с которыми всем народам мира так или иначе приходится считаться. Очень трудно отмахнуться, например, от таких фактов: в России разведанные ресурсы в денежном исчислении составляют сумму в 160 тыс. долларов на одного человека, а в Европе – всего лишь 6 тыс. долларов; воды Рейна и Темзы загрязнены, а лишь в одном российском озере Байкал содержится 24 % мировых запасов чистой питьевой воды, которая скоро, судя по всему, станет дороже бензина. При этом следует учесть, что России принадлежит более половины хвойных лесов мира, а также более половины черноземов планеты, которые, согласно экспертным данным, могут прокормить более 800 млн человек. Это и есть объективные факторы, от которых очень трудно отмахнуться, целесообразности единения трех родственных народов. И надо полагать, что объективная потребность возьмет свое.

В реальности Беларусь и Украина только в союзе с Россией могут стать значимыми субъектами мировой политики. Для Запада Украина и Беларусь – это всего лишь объекты манипулирования и разменная монета в большой геополитической игре. Нам никогда не следует забывать, что восточнославянские народы, учитывая общность исторических путей развития, культурно-цивилизационную близость, теснейшие научные и промышленно-технологические связи, являются естественными союзниками высшей степени. Напомним, что технологический потенциал Советского Союза был по преимуществу сосредоточен в трех славянских республиках – России, Украине и Беларуси. И поэтому воссоздавать его разумно в теснейшем взаимодействии и кооперации.

Обратим внимание еще на одно чрезвычайно важное обстоятельство. Некоторые российские политики и исследователи не-

редко пишут и говорят о том, что, в случае установления Россией исключительно приоритетных отношений с Беларусью и Украиной как наиболее близкородственными восточнославянскими странами, могут ухудшиться отношения с Северным Кавказом, тюркским Поволжьем, Центральной Азией и т.д. Однако здесь необходимо иметь в виду следующее: восточные славяне могут и должны рассматривать неродственные в цивилизационном отношении (но родственные в культурном и историческом плане, а также с точки зрения общего места развития) народы и страны в качестве союзных лимитрофов, которые принадлежат к междивизационному пространству и с которыми также необходимо выстраивать приоритетные отношения. Кстати сказать, это подтверждается реальной практикой разворачивающихся интеграционных процессов на постсоветском пространстве: Союзное государство Беларуси и России выступило в качестве системообразующего ядра Единого экономического пространства и его превращения в Евразийский экономический союз, в рамках которого чрезвычайно важную роль начинает играть такое центральноазиатское государство, как Казахстан. В данном случае задача, стоящая перед восточнославянскими народами, заключается не в том, чтобы свою собственную цивилизационную идентичность использовать в качестве фактора противостояния и «конфликта цивилизаций», а в том, чтобы превратить ее в фактор консолидации и взаимопомощи.

А вот для России евразийский проект может быть перспективен только в том случае, если в нем будет участвовать, наряду с Беларусью, и Украина. Без Украины Россия вряд ли сможет сохранить себя в качестве системообразующего ядра нарастающей и разворачивающейся евразийской интеграции. У одной России с ее огромной территорией и малочисленным населением попросту не хватит сил для того, чтобы играть первую скрипку в данном интеграционном образовании. Для нее евразийский проект без украинского 45-миллионного населения может оказаться на большой шкале исторического времени весьма рискованным вариантом геополитической самореализации. Русский народ в этом случае будет подвержен риску рассеяния и утери культурно-цивилизационной идентичности

в тесном окружении густонаселенных азиатских государств. Что же касается Беларуси и Украины, то они без России в не меньшей степени будут подвержены риску денационализации и утери своей славянской идентичности. Ибо, как правильно пишет украинский исследователь С.Н. Сидоренко: «Без Киева, из которого берет начало наша история, без единого православия, без русской культуры, которая является общим достоянием великороссов, малороссов, белорусов и других народов некогда великой страны, и Россия, и Украина внутренне бессмысленны и взаимно неполноценны» [3, с. 135]. Поэтому преодоление украинского кризиса и восстановление дружеских отношений между Украиной и Россией – задача стратегической важности.

Выдвинем тезис: если Беларусь, Россия и Украина не смогут достичь тесного экономического, политического и военного союза, то есть создать свой центр развития и силы, их ждет жалкое полукOLONIAЛЬНОЕ существование, деградация и угасание. Их попросту, каждую по отдельности, раздавят – или направляемый современной мировой финансовой олигархией (олигархическим интернационалом) каток глобализации, или сформировавшиеся другие новые центры силы. При подобном развитии событий наши дети и внуки, которым сейчас средства массовой информации усиленно вдалбливают в сознание потребительскую идеологию и психологию, одновременно никоим образом не прививая трудовую культуру, трудовую аскезу, могут оказаться рабами XXI века, мелкой разменной монетой на мировом рынке труда. Правда, рабство XXI века кандалов и цепей не требует. Оно будет выступать в других, более завуалированных, формах.

Рабство XXI века – это рынок дешевой рабочей силы; это территория для размещения вредных производств и вредных отходов; это место для сброса некачественных товаров; это «сырьевые придатки» для других стран и т.д. Но такого поворота событий восточнославянские народы не должны допустить ни при каких обстоятельствах. В принципе в рамках современного трансформирующегося мира они должны взаимодействовать и одновременно соблюдать определенную дистанцию как в отношении к протестантско-католическому Западу, так и к мусульманско-буддийскому Востоку, не

идя при этом на полное отчуждение от них. Современная цивилизация теряет свое силовое и духовное равновесие, гармонизирующее поле развития, если восточнославянские народы полностью будут ассимилированы Западом или всецело окажутся во власти Востока. Сегодня имитаторско-плагиаторский тип истории для народов мира завершается. Подражательные модели развития оказались для большинства народов непомерно и трагически затратными.

Ибо чем больше путь развития тех или иных стран срисовывался с передового Запада, тем быстрее они скатывались в пропасть долговой кабалы, обесмысленной жизни и духовной пустоты, тем меньше оставалось у них потенциалов и возможностей к собственному историческому творчеству и историческому самоопределению. Подражание не может быть источником вдохновения.

Следует иметь в виду еще одно важное обстоятельство: Запад на этот раз не смог выдвинуть никакой новой идеологии (если, конечно, не считать таковой концепцию «Конца истории» Ф. Фукуямы), которой могли бы увлечься даже падкие на все европейское наши западники. Запад погряз в настоящем. Поэтому новый виток исторического движения и новые ответы на вызовы современности надо ожидать не от него, а от иных регионов и цивилизаций мира. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М., 2003.
2. Крылова, И.А. Дестабилизация социально-экономической обстановки в России / И.А. Крылова // *Философия и общество*. – 1999. – № 1. – С. 92–115.
3. Сидоренко, С.Н. Новая Россия и бывшая Малороссия / С.Н. Сидоренко // *Москва*. – 2003. – № 11.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Требования к оформлению научных публикаций составлены в соответствии с главой 5 Инструкции по оформлению диссертации, автореферата и публикаций по теме диссертации, утвержденной постановлением президиума Высшего аттестационного комитета Республики Беларусь от 24.12.1997 года № 178 (в редакции постановления Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 22.02.2006 года № 2).

Условия приема авторских материалов в журнал «Беларуская думка»

1. Принимаются рукописи, ранее не публиковавшиеся.
2. Редакция принимает рукописи в двух экземплярах (не ксерокопия), напечатанные шрифтом Times New Roman, 14-й кегль, межстрочный интервал – полуторный, объем статьи – до 10 страниц.
3. Статья должна содержать:
  - индекс УДК;
  - фамилию, имя, отчество автора (авторов), название статьи на русском и английском языках;

- резюме объемом 400–450 знаков на русском языке;
  - введение (с поставленными задачами), основную часть, заключение (с четко сформулированными выводами);
  - список цитированных источников, оформленный в соответствии с требованиями ВАК Республики Беларусь.
4. Материал визируется автором.
  5. Наличие электронного варианта статьи (дискета, компакт-диск, флеш-носитель).
  6. Иллюстративный материал предоставляется отдельными графическими файлами.
  7. Данные об авторе (0,5–1 страница): телефон, адрес электронной почты, место работы, должность, ученая степень, звание, сфера научных интересов.
  8. Рецензия (внешняя или внутренняя).

Материалы, в которых не соблюдены перечисленные условия, не принимаются к рассмотрению редакцией. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право осуществлять отбор, дополнительное рецензирование и редактирование статей.